

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ 2021

ИНВЕСТИЦИИ В УСТОЙЧИВОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

ОБЗОР

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

ЮНКТАД

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ 2021

ИНВЕСТИЦИИ В УСТОЙЧИВОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

ОБЗОР

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Женева, 2021 год

© 2021 год, Организация Объединенных Наций

Эта работа доступна для открытого доступа путем соблюдения лицензии Creative Commons, созданной для межправительственных организаций, URL: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>.

Употребляемые обозначения и изложение материала на любой карте в настоящей работе не означают выражения со стороны Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса любой страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ.

Фотокопирование и воспроизведение выдержек разрешены при надлежащем указании источника.

Настоящая публикация была отредактирована вне организации.

Публикация Организации Объединенных Наций, изданная Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

UNCTAD/WIR/2021 (Overview)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пандемия COVID-19 больно ударила по глобальным потокам прямых иностранных инвестиций. В 2020 году они упали на треть до 1 трлн долл., что намного ниже минимума, на котором они оказались после глобального финансового кризиса десять лет назад. Особенно сильно пострадали инвестиции в новые промышленные предприятия и новые инфраструктурные проекты в развивающихся странах.

Это серьезная проблема, поскольку международные инвестиционные потоки жизненно важны для устойчивого развития в более бедных регионах мира. Увеличение инвестиций в поддержку устойчивого и всеохватного восстановления после пандемии ныне стало приоритетом глобальной политики. Это влечет за собой поощрение инвестиций в инфраструктуру и энергетический переход, в повышение устойчивости к внешнему воздействию и в здравоохранение.

«Доклад о мировых инвестициях» предназначен для разработчиков политики, отслеживая глобальные и региональные инвестиционные тенденции, а также изменения в национальной и международной политике. В докладе за этот год рассматриваются инвестиции в достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) и показано влияние инвестиционной политики на здравоохранение и восстановление экономики после пандемии.

Необходимы согласованные глобальные усилия по наращиванию инвестиций в выполнение ЦУР в период до 2030 года. Комплекс рекомендаций, предложенных ЮНКТАД для содействия инвестициям в устойчивое восстановление, представляет собой важный инструмент для директивных органов и международного сообщества развития.

Я рекомендую этот доклад всем, кто участвует в созидании устойчивого и включающего всех будущего.

Антониу Гутерриш
Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID-19 вызвала в 2020 году резкое падение глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ), откатившихся в результате на уровень 2005 года. Кризис оказал огромное негативное влияние на наиболее продуктивные виды инвестиций, а именно на инвестиции с нуля в промышленные и инфраструктурные проекты. Это означает, что серьезно пострадало международное производство — локомотив глобального экономического роста и развития.

Кризис свел на нет прогресс в сокращении инвестиционного разрыва, достигнутый после принятия ЦУР. Это требует новых обязательств и мощного рывка инвестиций и финансирования для выполнения ЦУР.

Основное внимание сейчас уделяется процессу восстановления. Но проблема заключается не только в том, чтобы перезапустить экономику, но и в том, чтобы восстановление стало более устойчивым и способным лучше противостоять будущим шокам.

В свете масштабов и многообразия проблем нам необходим последовательный политический подход, позволяющий поощрять инвестиции в стрессоустойчивость, находить баланс между стимулированием инфраструктуры и промышленности и решать задачи реализации планов восстановления.

В этом докладе рассматриваются инвестиционные приоритеты на этапе восстановления. В нем показано, что для развивающихся стран, в частности НРС, и стран с переходной экономикой развитие производственного потенциала служит полезным ориентиром при установлении инвестиционных приоритетов, а также обращается внимание на то, где международные инвестиции могут внести наибольший вклад и где они больше всего пострадали во время пандемии.

В докладе также показано, что влияние инвестиционных комплексов на устойчивое и охватывающее всех восстановление будут определять пять факторов: дополнительность, ориентация, побочные эффекты, реализация и управление.

В докладе также указываются конкретные проблемы, которые возникнут при реализации инвестиционных планов восстановления, и предлагается система политических мер по их решению. В рамках этой системы предлагаются новаторские действия и инструменты для определения стратегических приоритетов. Для директивных органов отправной точкой является стратегическая перспектива в форме подходов к промышленному развитию. Промышленная политика будет определять степень, в которой предприятия различных отраслей будут побуждаться к перебалансированию международных производственных сетей для повышения устойчивости цепочек поставок и повышения экономической и социальной устойчивости.

Наша задача сегодня — двигаться вперед по-новому. Это будет невозможно без перезапуска международных инвестиций как локомотива роста и обеспечения того, чтобы восстановление охватывало всех и, таким образом, его выгоды распространялись на все страны.

Я надеюсь, что система политики инвестирования в устойчивое восстановление вдохновит и активизирует усилия по достижению этой цели.

Изабель Дюран
Исполняющая обязанности
Генерального секретаря ЮНКТАД

СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад о мировых инвестициях за 2021 год был подготовлен коллективом во главе с Джеймсом С. Чжанем. В его состав входили Ричард Болвийн, Бруно Казелла, Арслан Чодэри, Джозеф Клеменц, Хамед аль-Кади, Куми Эндо, Калман Калотай, Иоахим Карл, Изя Креснади, Октавиан Куч, Массимо Мелони, Энтони Миллер, Мун Кёнхо, Абрахам Негаш, Оуян Юнфу, Диана Розерт, Амелия Сантос-Паулино, Астрит Сулстарова, Клаудия Трентини, Йорг Вебер и Ки Хви Ви.

Исследовательскую поддержку и материалы предоставили Грегори Оклер, Федерико Барталуччи, Винсент Бейер, Эрмиас Бьядгленг, Доминик Дагбанджа, Лусиана Фонтес де Мейра, Висенте Гуаццини, Лю Фан, Пак Сан Хён, Лиза Ремке, Иван Рвананга, Мария Флоренсия Сармьенто, Рита Шмуц, Кристоф Шпеннеманн и Реми Пьер Вине, а также стажеры ЮНКТАД Джемиле Авшар, Опемипо Омоени и Ванина Веджеджи.

Замечания и материалы предоставили Стефания Бонилья, Шанталь Дюпаскье, Алина Назарова и Пауль Вессендорп, а также Канцелярия Генерального секретаря.

Статистическую помощь оказали Брэдли Буакур, Мохамед Шираз Бали и Смиа Лах. Помощь с ИТ оказали Кризанти Курти и Елена Томута.

Главы редактировала Каролин Ламбер, корректуру рукописи правила Лиз Линго. Оформление диаграмм и инфографику, а также верстку текста доклада выполнили Тьерри Альран и Нил Мензис. Помощь в подготовке доклада предоставили Элизабет Анодо-Марешаль и Катя Вье. Дополнительную помощь оказали Натали Юлартс, Розалина Гойена и Сиванла Сикуннавонг.

В тематической главе доклада были использованы подробные советы и материалы Якоба Мюллнера и Пауля Ваалера. Коллектив авторов выражает признательность коллегам из международных организаций и другим экспертам за советы, материалы и комментарии на всех этапах процесса выработки концепции и подготовки доклада, в том числе Джесике Эндрюс, Эрмелу Бутчу Бакани, Лоуренсу Бартоломуччи, Монике Беннетт, Генри Бласу, Питеру Бакли, Сиобхан Клирли, Мусси Делеленю, Вивьен Фостер, Масатаке Фудзите, Ямлакхире Гетачю, Тиффани Грабски, Алексею Кузнецову, Вайкею Рафаэлю Ламу, Сарианне Лундан, Морицу Мейер-Эверту, Хуану Карлосу Морено-Бриду, Роду Моррисону, Лоренцо Налину, Виму Науде,

Кириллу Никулину, Патрику Осакве, Уалиду Рокнеддину, Харше Вардхане Сингху, Джагджиту Сингху Сраю, Сатишу Кумару Сундарараджану, Катарине Суриковой, Джастину Таю, Зянгу Тханю Тунгу, Визоту Унгу и Джованни Валенсизи.

Работе над докладом помогло сотрудничество с коллегами из региональных комиссий Организации Объединенных Наций по разделам о региональных тенденциях в главе II; для него также были полезны комментарии, полученные от Международной организации комиссий по ценным бумагам и Всемирной федерации бирж по главе V.

Многочисленные сотрудники центральных банков, национальных государственных учреждений, международных организаций и неправительственных организаций также внесли свой вклад в подготовку доклада.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	iii
ВВЕДЕНИЕ	iv
СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	vi
ОБЗОР	1
ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	1
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	10
ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	17
ИНВЕСТИЦИИ В УСТОЙЧИВОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ	23
РЫНКИ КАПИТАЛА И УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ	31

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Резкое сокращение ПИИ из-за кризиса COVID-19

Глобальные потоки ПИИ (ПИИ) упали в 2020 году на 35 % до 1 трлн долл. с 1,5 трлн долл. в предыдущем году. Во всем мире ограничительные меры в ответ на пандемию COVID-19 замедлили начатые инвестиционные проекты, а перспективы спада заставили многонациональные предприятия (МНП) переоценить новые проекты. Падение имело большой крен в сторону развитых стран, где ПИИ упали на 58 %, отчасти из-за корпоративной реструктуризации и внутрифирменных финансовых потоков. В развивающихся странах ПИИ сократились на более умеренные 8 %, в основном благодаря устойчивости их потоков в Азии. В результате на развивающиеся страны приходилось две трети мировых ПИИ, по сравнению с чуть менее половиной в 2019 году (диаграмма 1).

Динамика ПИИ резко контрастировала с динамикой новых проектов, в которых на развивающиеся страны легла основная тяжесть инвестиционного спада. В этих странах число недавно объявленных инвестиций с нуля сократилось на 42 %, а число международных сделок по финансированию проектов, важных для инфраструктуры, — на 14 %. При этом в развитых странах сокращение инвестиций в новые предприятия составило 19 %, а международное проектное финансирование выросло на 8 %. Инвестиции в новые предприятия и в финансирование проектов имеют решающее значение для развития производственного потенциала и инфраструктуры, а значит и для перспектив устойчивого восстановления.

Спад показали все составляющие ПИИ. Общее сокращение активности в новых проектах в сочетании с замедлением международных слияний и поглощений (СиП) привело к падению потоков инвестиций в акционерный капитал более чем на 50 %. Поскольку прибыль МНП снизилась в среднем на 36 %, реинвестированные доходы зарубежных филиалов — важная часть ПИИ в обычные годы — также снизились.

Наибольшее воздействие на глобальные ПИИ пандемия оказала в первой половине 2020 года. Во втором полугодии международные СиП и международное проектное финансирование показали значительное оживление. Но инвестиции в новые предприятия, которые более важны для развивающихся стран, в течение 2020 года и в первом квартале 2021 года по-прежнему демонстрировали понижающую тенденцию.

Диаграмма 1. Приток ПИИ во всем мире и по группам стран в 2007–2020 годах (млрд долл. и %)

Источник: ЮНКТАД.

Существенные различия в динамике ПИИ по регионам

Развивающиеся страны пережили шторм лучше, чем развитые. Однако в развивающихся регионах и странах с переходной экономикой приток ПИИ сравнительно в большей степени пострадал от воздействия пандемии на инвестиции в производства, связанные с глобальными цепочками создания стоимости, туризм и добывающие отрасли. Различия между регионами также были вызваны асимметрией имеющегося бюджетного пространства развертывания мер экономической поддержки.

Падение притока ПИИ в развивающихся регионах было неравномерным: –45 % в Латинской Америке и Карибском бассейне и –16 % в Африке. Напротив, в Азии приток вырос на 4 %, в результате чего в 2020 году на этот регион приходилась половина мировых ПИИ. В странах с переходной экономикой ПИИ сократились на 58 %.

Пандемия еще больше уменьшила ПИИ в странах со структурно слабой и уязвимой экономикой. Хотя в наименее развитых странах (НРС) приток ПИИ оставался стабильным, число вновь создаваемых предприятий сократилось вдвое, а число сделок по финансированию международных проектов — на треть. Также сократился приток ПИИ в малых островных развивающихся государствах (МОРАГ), на 40 %, как и в не имеющих выхода к морю развивающихся странах (НВМРС), на 31 %.

В Европе приток ПИИ обрушился на 80 %, в то время как в Северной Америке его падение было не столь резко (–42 %). Соединенные Штаты оставались крупнейшей принимающей страной ПИИ, за ними следовал Китай (диаграмма 2).

Резкое падение вывоза инвестиций во всем мире, за исключением Азии

В 2020 году МНП развитых стран сократили свои зарубежные инвестиции на 56 % до 347 млрд долл. — самого низкого значения с 1996 года. В результате их доля в мировом вывозе ПИИ упала до рекордно низкого уровня, 47 %. Как и в случае притока, сокращение капиталовложений крупнейших стран-инвесторов усугублялось высокой волатильностью инвестиций через промежуточные юрисдикции. Совокупный вывоз инвестиций европейских МНП снизился на 80 % до 74 млрд долларов. В Нидерландах, Германии, Ирландии и Соединенном Королевстве наблюдалось сокращение вывоза инвестиций. В Соединенных Штатах он остался на уровне 93 млрд долларов. Инвестиции японских МНП — крупнейших внешних инвесторов в последние два года — снизились вдвое, до 116 млрд долларов.

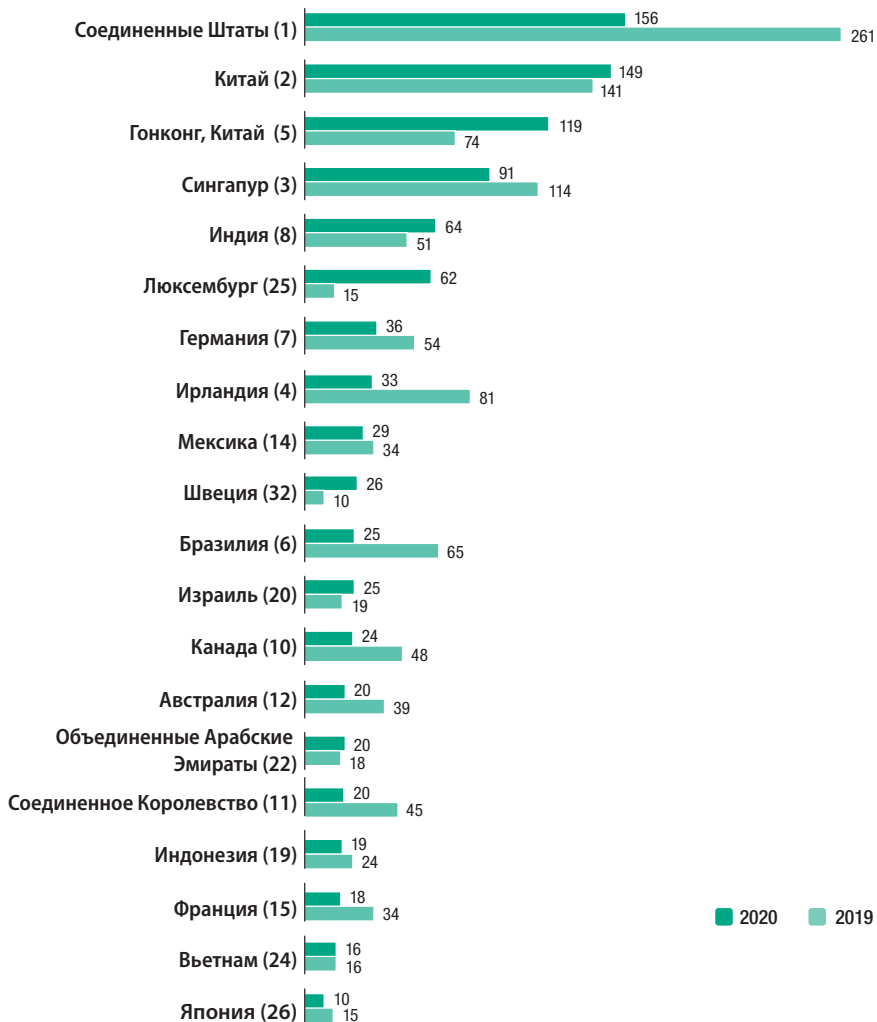
Вывоз инвестиций из стран с переходной экономикой, связанный в основном с деятельностью российских добывающих МНП, также резко сократился на три четверти.

Объем зарубежных инвестиций МНК развивающихся стран снизился на 7 %, достигнув 387 млрд долларов. Вывоз инвестиций латиноамериканских МНП перешел в отрицательную зону, составив –3,5 млрд долл., из-за ввоза инвестиций МНП Бразилии и сокращения инвестиций МНП Мексики и Колумбии. При этом вывоз ПИИ из Азии увеличился на 7 % до 389 млрд долл., поэтому Азия стала единственным регионом, в котором произошел его рост. Он был обусловлен высоким вывозом ПИИ из Гонконга (Китай) и Таиланда. Вывоз ПИИ Китая стабилизировался на уровне 133 млрд долл., и таким образом страна стала крупнейшим инвестором в мире (диаграмма 3). Продолжающееся расширение китайских МНП и начатые проекты инициативы «Пояс и путь» стали основой вывоза капитала в 2020 году.

Диаграмма 2.

Приток ПИИ в 20 крупнейших принимающих странах в 2019 и 2020 годах (млрд долл.)

(x) = место в 2019 году

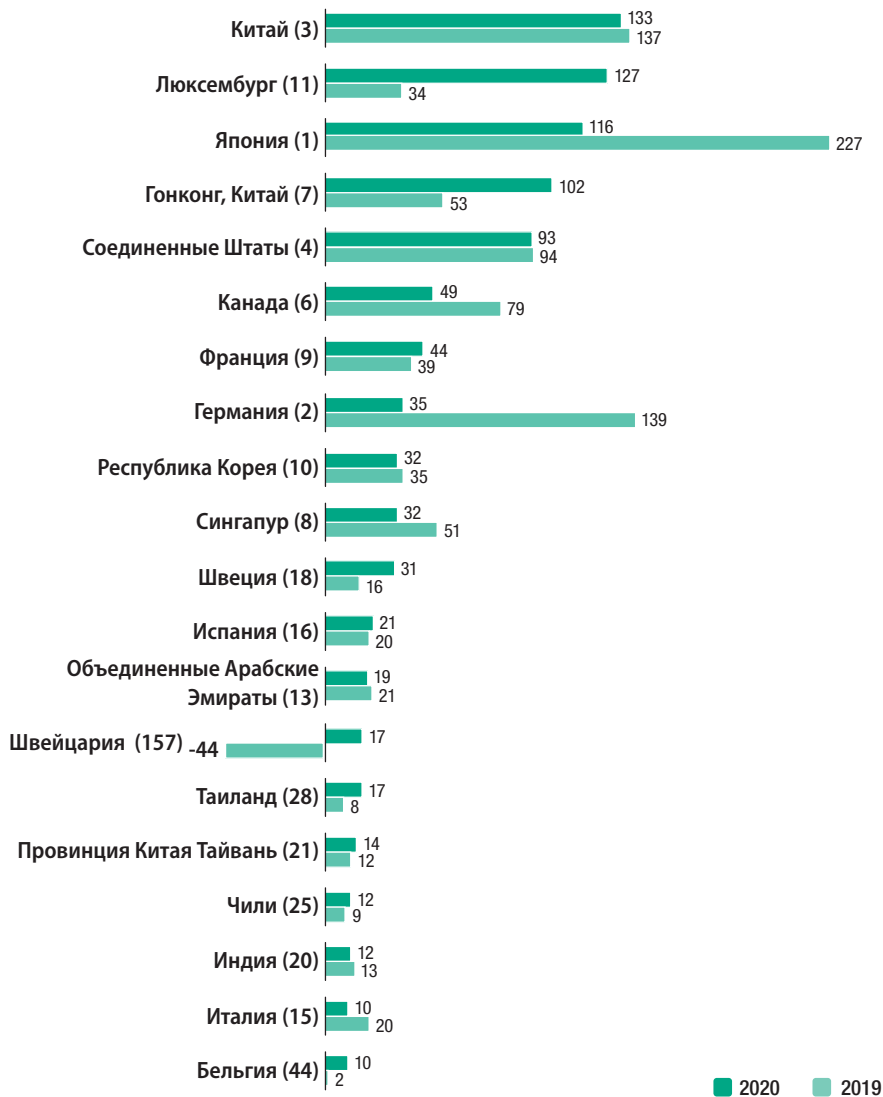

Источник: ЮНКТАД.

Диаграмма 3.

Вывоз ПИИ в 20 крупнейших странах базирования в 2019 и 2020 годах (млрд долл.)

(x) = место в 2019 году

Источник: ЮНКТАД.

Перспективы: в 2021 году ожидается рост ПИИ

Ожидается, что в 2021 году глобальные потоки ПИИ достигнут нижней точки спада и затем частично отыграют потери, увеличившись на 10–15 %. И после этого ПИИ останутся примерно на 25 % ниже уровня 2019 года и более чем на 40 % ниже недавнего пика 2016 года. Нынешние прогнозы показывают дальнейший рост в 2022 году, который, по верхней границе прогнозов, может вернуть ПИИ на уровень 2019 года в 1,5 трлн долларов.

Относительно скромное оживление глобальных ПИИ, прогнозируемое на 2021 год, отражает сохраняющуюся неопределенность в отношении доступа к вакцинам, появление мутаций вируса и задержки в возобновлении работы секторов экономики. Увеличение расходов как на основные фонды, так и на нематериальные активы не приведет непосредственным образом к быстрому подъему ПИИ, что подтверждается резким контрастом между радужными прогнозами капитальных затрат и все еще низкими прогнозами объявленных инвестиций в новые предприятия.

Подъем ПИИ будет неравномерным. Ожидается, что глобальный рост ПИИ произойдет благодаря развитым странам, при этом в 2021 году прогнозируемый рост составит 15 % (по сравнению с исходным уровнем, исключая потоки через промежуточные юрисдикции) благодаря как активным международным СиП, так и масштабной государственной поддержке инвестиций. Приток ПИИ в Азию останется устойчивым (8 %); на протяжении пандемии этот регион привлекал международных инвесторов. В Африке и Латинской Америке и Карибском бассейне в ближайшем будущем существенное оживление ПИИ маловероятно. Оба региона имеют больше структурных недостатков и суженное бюджетное пространство и больше полагаются на инвестиции с нуля, которые, как ожидается, останутся в 2021 году на низком уровне.

Ранние индикаторы — проекты ПИИ в первые месяцы 2021 года — подтверждают расхождение траекторий между международными СиП и проектами с нуля. В первом квартале 2021 года масштабы международных СиП оставались в целом стабильными, а число объявленных сделок СиП растет, указывая на потенциальный рост в конце года. Наоборот, объявленные инвестиции в новые предприятия остаются вялыми.

Осторожный оптимизм АПИ на 2021 год

Несмотря на продолжение пандемии, 68 % агентств по поощрению инвестиций (АПИ), согласно недавно проведенному ЮНКТАД опросу АПИ, ожидают в 2021 году роста инвестиций в своих странах. Почти половина респондентов ожидает значительного роста мировых ПИИ в 2021 году. Однако АПИ признают по-прежнему сложную глобальную конъюнктуру,

влияющую на перспективы поощрения инвестиций. АПИ относят к трем наиболее важным отраслям для привлечения иностранных инвестиций в 2021 году — производство продуктов питания и сельское хозяйство, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и фармацевтику. Если привлечение ПИИ в производство продуктов питания и сельское хозяйство всегда считалось важным, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, то интерес к ИКТ и фармацевтике растет из-за пандемии.

Международное производство: крупные МНП переживают бурю

Столкнувшись с падением доходов, в 2020 году МНП удвоили выпуск корпоративных долговых обязательств. В то же время число приобретенных сократилось, а капитальные затраты остались стабильными, что привело к увеличению остатков денежных средств. В 2020 году 5000 крупнейших нефинансовых МНК увеличили свои денежные резервы более чем на 25 %.

МНП во все больших масштабах принимают принципы многообразия и включенности. Внимание МНП к гендерному равенству, как об этом можно судить по принятой ими политике разнообразия, растет, особенно в странах — развивающихся рынках, где число принявших их МНП удвоилось за последние пять лет.

Число государственных МНП (ГМНП) в 2020 году незначительно выросло, на 7 %, примерно до 1600 во всем мире. Несколько новых ГМНП появилось в результате приобретения их акций государством в рамках программ спасения. Меры по спасению, включавшие приобретение пакетов акций, в основном затрагивали авиакомпании и, за исключением нескольких случаев в азиатских развивающихся рынках, были приняты в развитых странах. Во многих случаях вливания капитала предназначались для государственных авиакомпаний, в результате чего число новых ГМНП составило чуть больше десятка.

В 2020 году ГМНП развивающихся рынков сократили свои международные приобретения с 37 млрд долл. до 24 млрд долларов. Это снижение соответствует долгосрочной тенденции свертывания зарубежной активности таких ГМНП.

Инвестиции в ЦУР: коллапс в нескольких секторах

Падение международных потоков сказалось на инвестициях в сектора, значимые для ЦУР. Инвестиции с нуля, значимые для ЦУР, в развивающихся регионах сократились на 33 % после начала пандемии, а международное финансирование проектов упало на 42 %.

Во всех, кроме одного, секторах снижение инвестиций в достижение ЦУР за время пандемии измеряется двузначным числом (диаграмма 4). Шок усугубил падение инвестиций в секторах, где они были недостаточными уже до пандемии, таких как электроэнергетика, производство продуктов питания и сельское хозяйство, а также здравоохранение. Рост инвестиций в возобновляемые источники энергии и цифровую инфраструктуру в развитых странах отражает асимметричное воздействие, которое комплексные меры государственной поддержки могут оказать на глобальные тенденции инвестиций в достижение ЦУР. Резкое сокращение иностранных инвестиций в секторах, связанных с ЦУР, способно замедлить прогресс, достигнутый в продвижении инвестиций в достижение ЦУР в последние годы, что создает риск для реализации Повестки дня устойчивого развития до 2030 года и устойчивого восстановления после пандемии.

Диаграмма 4.

Влияние COVID-19 на международные частные инвестиции в достижение ЦУР в 2019–2020 годах (изменение в %)

Инфраструктура

Транспортная инфраструктура, выработка и распределение электроэнергии (кроме возобновляемых источников энергии), связь

-54

Возобновляемые источники энергии

Объекты по производству возобновляемой энергии их всех источников

-8

ВОДОСНАБЖЕНИЕ, САНИТАРИЯ И ГИГИЕНА

Обеспечение водоснабжения и санитарии для промышленности и домохозяйств

-67

Здравоохранение

Инвестиции в инфраструктуру здравоохранения, например новые больницы

-54

Производство продуктов питания и сельское хозяйство

Инвестиции в сельское хозяйство, исследования, сельское развитие

-49

Образование

Инвестиции в инфраструктуру, например новые школы

-35

Источник: ЮНКТАД.

Внутрирегиональные инвестиции: меньше, чем кажутся, но ожидается их рост

Ожидается, что в ближайшие годы импульс роста региональных ПИИ будет расти. Требования политики усиления стратегической автономии, соображения устойчивости производства и интересы экономического сотрудничества укрепят региональные производственные сети. Сдвиг в сторону внутрирегиональных ПИИ может означать гораздо больший разрыв с прошлым, чем обычно ожидается; новые данные о прямых и косвенных региональных связях по линии ПИИ показывают, что на сегодняшний день инвестиционные связи по-прежнему носят скорее глобальный, чем региональный характер.

Общий накопленный объем двусторонних ПИИ стран одного региона в 2019 году составил около 18 трлн долл., что эквивалентно 47 % общего объема ПИИ. Но если проследить связи через региональные инвестиционные центры и учитывать только связанных друг с другом конечных инвесторов и конечных получателей инвестиций, то общая сумма падает до менее 11 трлн долл., или только 30 % от общего объема ПИИ. Не менее трети внутрирегиональных ПИИ — либо повторный счет, либо инвестиции из-за пределов региона.

Кроме того, внутрирегиональные ПИИ растут относительно медленно. В период 2009–2019 годов внутрирегиональные ПИИ росли в среднем на 4 % в год, медленнее глобальных ПИИ (6 % в год). Таким образом, доля внутрирегиональных ПИИ в общем накопленном объеме ПИИ снизилась с 56 % в 2009 году до 47 % в 2019 году, а доля внутрирегиональных связей между конечными инвесторами и получателями инвестиций — с 34 % до 30 %.

Выделение региональных сетей ПИИ также проливает новый свет на масштабы инвестиций Юг–Юг. Доля таких ПИИ в общем объеме инвестиций в развивающихся странах составляет менее 20 % (вместо примерно 50 %), если исключить из них инвестиции, при размещении которых инвестиционные центры развивающихся стран выступали в качестве посредников.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Падение ПИИ в Африке на 16 %

В Африке приток ПИИ снизился в 2020 году на 16 % до 40 млрд долл. — уровня, который в последний раз наблюдался 15 лет назад, — поскольку пандемия продолжала оказывать неуклонно уменьшающееся и многогранное негативное воздействие на международные инвестиции в глобальном и региональном масштабе. Объем инвестиций с нуля, имеющих ключевое значение для перспектив индустриализации в регионе, просел на 62 % до 29 млрд долл., в то время как финансирование международных проектов упало на 74 % до 32 млрд долларов. Объем международных СИП снизился на 45 % до 3,2 млрд долларов. Спад ПИИ был наиболее серьезным в зависящих от сырья странах из-за низких цен на энергоносители и снижения спроса на них.

Приток ПИИ в Северную Африку сократился на 25 % до 10 млрд долл. по сравнению с 14 млрд долл. в 2019 году, при их значительном снижении в большинстве стран. Египет оставался крупнейшим получателем ПИИ в Африке, хотя в 2020 году их приток снизился на 35 % до 5,9 млрд долларов. Приток в страны Африки к югу от Сахары снизился на 12 % до 30 млрд долларов. Несмотря на небольшое увеличение притока в Нигерию с 2,3 млрд долл. в 2019 году до 2,4 млрд долл., ПИИ в Западную Африку снизились на 18 % до 9,8 млрд долл. в 2020 году. Центральная Африка была единственным регионом Африки, где в 2020 году был получен стабильный приток ПИИ — 9,2 млрд долл. по сравнению с 8,9 млрд долл. в 2019 году. Предотвращению спада способствовал рост притока в Республику Конго (на 19 % до 4 млрд долл.). ПИИ в Восточную Африку упали до 6,5 млрд долл., или на 16 % по сравнению с 2019 годом. Эфиопия, на которую приходится более трети иностранных инвестиций в Восточную Африку, показала сокращение притока на 6 % до 2,4 млрд долларов. На Юге Африки ПИИ сократились на 16 % до 4,3 млрд долл., несмотря на замедление МНК репатриации капитала из Анголы. Наибольший приток на Юге Африки приходился на Мозамбик и Южную Африку.

В 2020 году в Африке произошло значительное падение иностранных инвестиций в секторах, связанных с ЦУР. Заметным исключением стали возобновляемые источники энергии: объем сделок международного проектного финансирования здесь увеличился на 28 % до 11 млрд долларов.

В условиях медленной вакцинации и появления новых штаммов COVID-19 сохраняются значительные риски сокращения иностранных инвестиций в Африке, и в ближайшей перспективе их существенного подъема не просматривается. По прогнозам ЮНКТАД, в 2021 году ПИИ в Африке вырастут, но лишь незначительно. Ожидаемый рост спроса на сырьевые

товары, утверждение ключевых проектов и предстоящее завершение разработки Протокола об устойчивых инвестициях в рамках Соглашения об Африканской континентальной зоне свободной торговли (АФКЗСТ) могут привести к росту инвестиций после 2022 года.

Половина мировых ПИИ приходится на развивающиеся страны Азии

Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии в целом был устойчивым, увеличившись в 2020 году на 4 % до 535 млрд долл.; однако, за исключением масштабного притока в Гонконге, Китай, их приток в регионе снизился на 6 %. В Китае, наоборот, приток увеличился на 6 % до 149 млрд долларов. В Юго-Восточной Азии произошло сокращение на 25 %, при этом важным фактором была ее зависимость от ПИИ глобальных производственных систем. Приток ПИИ в Индию увеличился, отчасти за счет СиП. В других странах регионах ПИИ сократились. Особенно серьезным сокращение было в странах, где ПИИ сконцентрированы в сфере туризма или обрабатывающей промышленности. В регионе был высоким объем сделок СиП, выросший на 39 % до 73 млрд долл., особенно в секторах технологий, финансовых услуг и потребительских товаров. Наоборот, стоимость объявленных инвестиций с нуля сократилась на 36 % до 170 млрд долл., а число международных сделок проектного финансирования не изменилось.

Приток в Восточную Азию вырос на 21 % до 292 млрд долл., отчасти из-за реорганизации корпораций и сделок МНП со штаб-квартирой в Гонконге, Китай. В 2020 году продолжился рост ПИИ в Китае, где они выросли на 6 % до 149 млрд долл., что отражает успех страны в сдерживании пандемии и быстрое восстановление ее ВВП. Рост был достигнут за счет отраслей, связанных с технологиями, электронной торговлей и исследованиями и разработками. В Юго-Восточной Азии, локомотиве глобального роста ПИИ в последнее десятилетие, ПИИ сжались на 25 % до 136 млрд долларов. Их снижение отмечалось во всех крупнейших получателях ПИИ — Сингапуре, Индонезии и Вьетнаме. В Сингапуре ПИИ сократились на 21 % до 91 млрд долл., в Индонезии — на 22 % до 19 млрд долл., а во Вьетнаме — на 2 % до 16 млрд долларов.

Инвестиции в Южную Азию выросли на 20 % до 71 млрд долл., главным образом за счет 27-процентного увеличения ПИИ в Индии до 64 млрд долларов. Притоку ПИИ способствовала высокая динамика инвестиций в рамках приобретений в отраслях ИКТ и строительства. В результате крупных сделок в секторах ИКТ, здравоохранения, инфраструктуры и энергетики общий объем международных СиП вырос на 86 % до 28 млрд долларов. Сократились ПИИ в странах Южной Азии, которые в значительной степени зависят от ориентированного на экспорт производства одежды. Приток в Бангладеш и на Шри-Ланку сократился соответственно на 11 % и 43 %.

Приток ПИИ в Западную Азию в 2020 году вырос на 9 % до 37 млрд долл. благодаря увеличению объема СиП (на 60 % до 21 млрд долл.) в добывающих отраслях. Напротив, инвестиции с нуля были существенно сокращены как из-за воздействия пандемии, так и из-за низких цен на энергоносители и другое сырье. В Объединенных Арабских Эмиратах ПИИ выросли на 11 % до 20 млрд долл., чему способствовали приобретения в энергетическом секторе. Приток в Турцию снизился на 15 % до 7,9 млрд долларов. Инвестиции в Саудовскую Аравию оставались стабильными, увеличившись на 20 % до 5,5 млрд долларов.

Перспективы ПИИ для региона более позитивны, чем для других развивающихся регионов, благодаря устойчивым к внешним шокам внутрирегиональным цепочкам создания стоимости и более высоким прогнозам экономического роста. Признаки оживления торговли и промышленного производства во второй половине 2020 года обеспечивают прочную основу для роста ПИИ в 2021 году. Тем не менее в малых странах, специализирующихся на услугах и трудоемких производствах, таких как гостиничное хозяйство, туризм и швейная промышленность, в 2021 году ПИИ могут остаться вялыми.

Резкое падение ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне

В Латинской Америке и Карибском бассейне приток ПИИ упал на 45 % до 88 млрд долл., что лишь немного превышает показатель, зафиксированный после глобального финансового кризиса в 2009 году. Экономика многих стран континента, которые больше всего пострадали от пандемии, зависит от инвестиций в добывающие отрасли и туризм, и обрушение обеих отраслей привело к рекордно низкому притоку инвестиций во многих странах. Международные инвестиции в сектора, значимые для ЦУР, пережили серьезный спад, особенно вложения в энергетику, связь и транспортную инфраструктуру.

В Южной Америке ПИИ сократились более чем вдвое до 52 млрд долларов. В Бразилии их приток упал на 62 % до 25 млрд долл. — самого низкого уровня за два десятилетия — из-за отказа от инвестиций в добычу нефти и газа, энергоснабжение и финансовые услуги. Приток ПИИ в Чили снизился на 33 % до 8,4 млрд долл.; здесь их падение купировалось быстрым подъемом цен на минеральное сырье во второй половине года. В Перу приток ПИИ упал до 982 млн долл. из-за одного из самых глубоких в мире экономических спадов и усиления политической нестабильности. В Колумбии ПИИ упали на 46 % до 7,7 млрд долл. после падения цен на нефть. Приток ПИИ в Аргентину, уже с 2018 года показывающий нисходящую траекторию, в 2020 году упал на 38 % до 4,1 млрд долларов.

В Центральной Америке приток ПИИ снизился на 24 % до 33 млрд долл., чему отчасти противодействовало реинвестирование прибылей в Мексике. В Коста-Рике 38-процентное сокращение притока ПИИ до 1,7 млрд долл. имело своей причиной внезапную паузу в поступлении инвестиций в особые экономические зоны (ОЭЗ). Приток ПИИ в Панаме сократился на 86 %, составив менее 1 млрд долл., из-за нарушения международной торговли в регионе.

В Карибском бассейне, за исключением офшорных финансовых центров, ПИИ сократились на 36 % после краха туризма и прекращения инвестиций в отрасль поездок и отдыха. Их сокращение произошло в основном из-за уменьшившихся ПИИ (2,6 млрд долл.) в Доминиканской Республике, крупнейшем их получателе в субрегионе.

Ожидается, что в 2021 году входящие и выходящие инвестиционные потоки в регионе останутся на прежнем уровне. Темпы восстановления притока ПИИ будут варьироваться в зависимости от страны и отрасли, при этом иностранные инвесторы будут нацеливаться на вложения в производство чистой энергии и минерального сырья, критически важного для этой отрасли, под влиянием всемирной кампании за устойчивое восстановление. Другие отрасли, демонстрирующие ранние признаки оживления, включают информационно-коммуникационный сектор и производство электроники и медицинского оборудования. Однако более низкие прогнозы роста в регионе по сравнению с другими развивающимися регионами, а также политическая и социальная нестабильность в некоторых странах создают риск нереалистичности этих перспектив.

Дальнейшее снижение притока ПИИ в странах с переходной экономикой

В странах с переходной экономикой приток ПИИ упал на 58 % до 24 млрд долл., что стало самым резким падением среди всех регионов кроме Европы. Инвестиции в новые предприятия показали такую же кривую падения. В Юго-Восточной Европе падение было менее значительным, на 14 %, чем в Содружестве Независимых Государств (СНГ), где значительная часть инвестиций связана с добывающими отраслями. Только в трех странах с переходной экономикой в 2020 году произошел рост ПИИ по сравнению с 2019 годом. Пандемия усугубила давние проблемы и факторы уязвимости экономики, такие как большая зависимость от инвестиций в добывающие отрасли (среди некоторых крупных стран СНГ) или от ГЦС (в Юго-Восточной Европе). На крупнейших получателей (Российскую Федерацию, Казахстан, Сербию, Узбекистан и Беларусь, в этом порядке) приходилось 83 % общей суммы ПИИ в регионе. Российская Федерация, на которую приходилось более 40 % притока, столкнулась с сокращением притока ПИИ на 70 % до 10 млрд долларов.

Ожидается, что восстановление притока начнется не раньше 2022 года. Несмотря на предпринимаемые усилия, восстановление притока ПИИ на уровне, достигнутом до пандемии, маловероятно из-за медленного экономического роста, влияющего на ПИИ, ориентированные на освоение рынка, созданных пандемией трудностей, ограничивающих возможности диверсификации, экономических санкций и геополитической нестабильности в некоторых районах региона. В 2020 году объем инвестиций с нуля упал на 58 % до 20 млрд долл., что стало антирекордом, а число объявленных сделок по международному финансированию проектов сократилось почти вдвое.

Резкое падение ПИИ в развитых странах

В развитых странах приток ПИИ упал на 58 % до 312 млрд долл., откатившись на уровень 2003 года. Снижение было вызвано резкими колебаниями промежуточных и внутрифирменных финансовых потоков, а также реорганизацией компаний. Среди составляющих притока ПИИ отмечалось сокращение новых вложений в акционерный капитал, что нашло отражение в сокращении международных СиП — самого большого компонента притока в этой группе. Стоимость этих продаж упала на 11 % до 379 млрд долларов. Стоимость объявленных проектов инвестиций с нуля в той группе снизилась на 16 %. Напротив, объем международных сделок проектного финансирования, по-прежнему нацеленных на развитые страны, вырос на 8 %.

Приток ПИИ в Европу упал на 80 % до 73 млрд долларов. Падение было усилено резкими колебаниями промежуточных потоков в таких странах, как Нидерланды и Швейцария. Однако приток капитала также снизился в крупных странах Европы, таких как Соединенное Королевство, Франция и Германия. В Северной Америке приток ПИИ сократился незначительно, на 42 % до 180 млрд долларов. В Соединенных Штатах их приток снизился на 40 % до 156 млрд долларов. Снижение прибыли корпораций прямо повлияло на реинвестированную прибыль, которая упала до 71 млрд долл., что на 44 % меньше, чем в 2019 году.

Перспективы умеренно положительные, с ожидаемым ростом до 20 %, в основном за счет активных международных СиП, улучшения макроэкономической конъюнктуры, успешного продвижения программ вакцинации и масштабной государственной инвестиционной поддержки. Прогнозируется, что в Европе ПИИ вырастут на 15–20 % после краха в 2020 году (по сравнению с исходным уровнем, за исключением промежуточных потоков). Согласно прогнозам, в Северной Америке ПИИ также вырастут примерно на 15 %.

Нестабильность ПИИ в странах со структурно слабой и уязвимой экономике

Под воздействием пандемии коронавируса, которая усилила уязвимость их экономики, в 83 странах со структурно слабой, уязвимой и малой экономикой ПИИ сократились на 15 % до 35 млрд долл., что составляет лишь 3,5 % мирового показателя.

Совокупный приток ПИИ в 46 наименее развитых стран (НРС) практически не изменился и составил 24 млрд долл., увеличившись на 1 %. Однако в большинстве стран были зарегистрированы более низкие ПИИ. В 33 африканских НРС приток ПИИ увеличился на 7 % до 14 млрд долл., что составляет более 60 % общей суммы по этой группе. В девяти азиатских НРС приток снизился на 6 % до 9,2 млрд долл., или почти 40 % от общей суммы по группе.

По прогнозам, в 2021–2022 годах приток ПИИ останется низким при всех усилиях НРС по преодолению шока, вызванного кризисом. Число объявленных проектов инвестиций с нуля уменьшилось, равно как и число сделок международного проектного финансирования. Это снижение затронуло сектора, значимые для ЦУР, что скажется на планах оказания странам помощи в выходе из категории НРС.

Пандемия вызвала серьезное нарушение экономической активности в 32 не имеющих выхода к морю развивающихся странах (НВМРС) и больно ударила по их притоку ПИИ, который сократился на 31 % до 15 млрд долларов. Падение совокупных ПИИ до самого низкого с 2007 года уровня затронуло практически все страны группы, за заметным исключением Казахстана, Лаосской Народно-Демократической Республики и Парагвая. Доля группы в глобальном притоке ПИИ оставалась стабильной, хотя и незначительной, на уровне 1,5 %.

Ограничения на международные перевозки и зависимость от инфраструктуры соседних стран будут по-прежнему влиять на ПИИ в НВМРС. Хотя меры, принятые на ранних этапах пандемии, постепенно отменяются или ослабляются, реорганизация международного производства и цепочек создания стоимости может оставаться проблемой для НВМРС, поскольку при размещении своих производств инвесторы руководствуются требованиями большей экономии расходов и защищенности от внешних шоков. Пакеты аварийно-спасательных работ, которые могут ускорить экономический рост и новые инвестиции, по-прежнему ограничены нехваткой ресурсов.

В малых островных развивающихся государствах (МОРАГ) ПИИ в прошлом году сократились на 40 % до 2,6 млрд долларов. Масштабы сокращения, которое затронуло все без исключения регионы малых островных

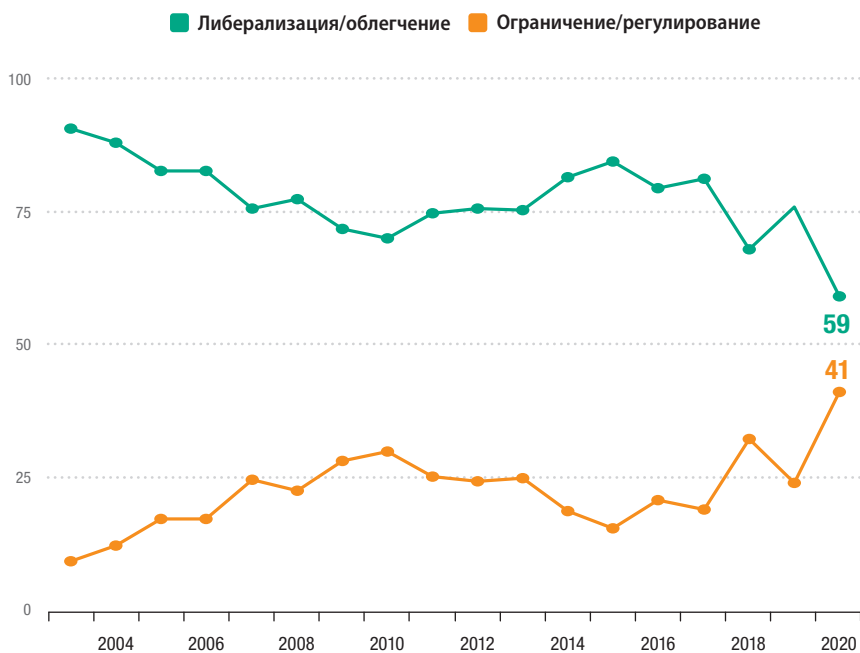
развивающихся государств, высвечивают многочисленные проблемы, с которыми эти страны сталкиваются во время пандемии. Факторы уязвимости включают концентрацию ПИИ в немногих отраслях (таких, как туризм и добывающая промышленность, серьезно пострадавшие от пандемии) и плохую связь с мировой экономикой. Ожидается, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе приток ПИИ в МОВАГ останется на прежнем уровне.

ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Небывалое усиление ограничительных или регулятивных начал инвестиционной политики

В 2020 году в политике ПИИ усилилась тенденция принятия новых регулятивных или ограничительных мер. Из 152 принятых новых мер инвестиционной политики 50 предусматривают новые нормы регулирования или ограничения. При этом число новых мер, направленных на либерализацию, поощрение или облегчение иностранных инвестиций, оставалось стабильным (72 меры). 30 мер носили нейтральный характер. Таким образом, отношение числа ограничительных или регулятивных мер к числу мер, направленных на либерализацию или облегчение инвестиций, достигло 41 % — самый высокий показатель за все время (диаграмма 5).

Диаграмма 5. | **Изменения в национальной инвестиционной политике в 2003–2020 годах (%)**

Источник: UNCTAD, Investment Policy Hub.

Ограничительные или регулирующие меры были более распространены в развитых странах, где они составляли 35 из 43 принятых мер политики. Кризис, вызванный пандемией, побудил несколько развитых стран принять меры предосторожности для защиты уязвимых отечественных предприятий от поглощения иностранными компаниями. Это резко контрастирует с ситуацией в развивающихся странах, где меры инвестиционной политики регулирующего или ограничительного характера составляли лишь 14 % общего числа (только 15 из 109 принятых мер).

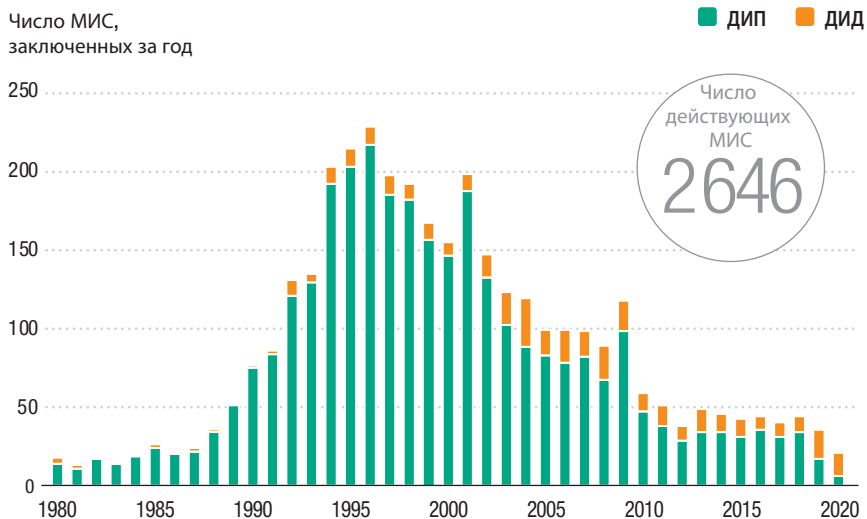
Усиление соображений национальной безопасности не привело к резкому увеличению числа международных сделок Сип, официально заблокированных принимающими странами по регулятивным или политическим причинам: по таким причинам было прекращено 15 крупных сделок Сип (на сумму более 50 млн долл.), на две больше, чем в 2019 году, при этом 3 из них были официально отклонены по соображениям национальной безопасности. При этом иностранные инвесторы, возможно, также стали менее склонны участвовать в сделках, которые могут вызвать проблемы национальной безопасности в принимающих странах (оказывающие сдерживающее воздействие). Кроме того, официальные органы многих принимающих стран начали действовать более агрессивно на ранних этапах переговоров по сделке, фактически прекращая некоторые сделки до того, как те дойдут до проверки соответствия требованиям национальной безопасности.

Консолидация сетей договоров

В сфере международной инвестиционной политики в 2020 году было подписано 21 новое международное инвестиционное соглашение (МИС). Эти новые договоры включали 6 двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) и 15 договоров с инвестиционными положениями (ДИП). Активнее всего здесь было Соединенное Королевство, заключившее 12 соглашений для поддержания торгово-инвестиционных связей с третьими странами после брекзита.

Как и в предыдущие годы, число расторгнутых договоров превысило число вновь заключенных МИС. В 2020 году было прекращено действие не менее 42 МИС, из них 10 — в одностороннем порядке, 7 — путем замещения, 24 — по обоюдной договоренности и 1 — по истечению срока действия. Из них 20 договоров были прекращены из-за вступления в силу соглашения о прекращении всех ДИД внутри ЕС. Как и в 2019 году, Индия была наиболее активна в расторжении договоров (6 ДИД); за ней следовали Австралия (3), а затем Италия и Польша (по 2). К концу года общее число прекращенных МИС достигло не менее 393, и таким образом общее число заключенных МИС составило 3360 (2943 ДИД и 417 ДИП), из которых продолжали действовать 2646 (диаграмма 6).

Диаграмма 6. Число МИС, подписанных в 1980–2020 годах

Источник: UNCTAD, IIA Navigator.

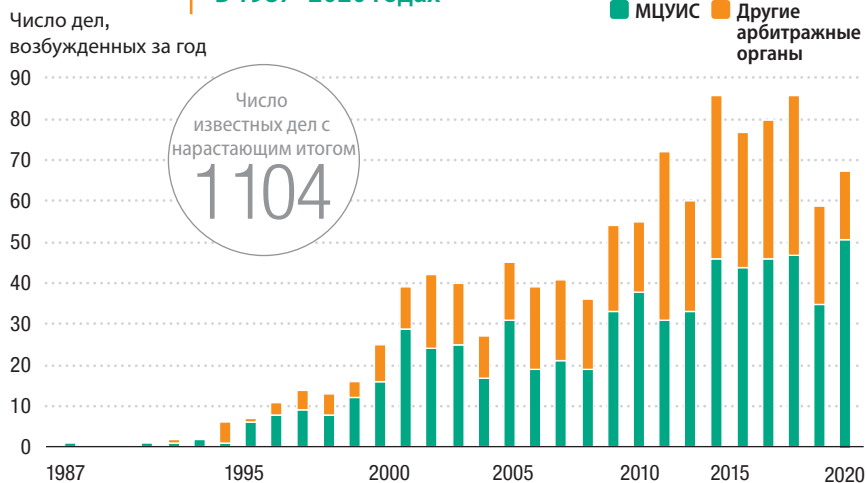
В последние годы наблюдается рост числа мегарегиональных МИС, значительно расширяющих сеть инвестиционных договоров, поскольку каждое из них создает многочисленные двусторонние связи по линии МИС. Мегарегиональные соглашения регулируют защиту инвестиций и либерализацию по-разному из-за различий в подходах сторон к инвестиционным положениям. Что наиболее важно, недавно заключенные мегарегиональные МИС отражают многие подходы к реформированию МИС, названные ЮНКТАД.

В настоящее время насчитывается более 1100 дел об урегулировании споров между инвесторами и государством

В 2020 году инвесторы возбудили в соответствии с МИС 68 ставших известными дел об УСИГ (диаграмма 7). На 1 января 2021 года общее число таких дел достигло 1104. На сегодняшний день известно, что ответчиками по как минимум по одному делу об УСИГ выступают 124 страны и одна экономическая группа. Большинство опубликованных решений по вопросам подсудности подтвердили ее. Более чем в половине арбитражных решений по существу дела все требования инвесторов были отклонены. К концу 2020 года было завершено как минимум 740 разбирательств об УСИГ.

Диаграмма 7.

Динамика ставших известными дел об УСИГ, связанных с инвестиционными договорами, в 1987–2020 годах

Источник: UNCTAD, ISDS Navigator.

Продолжение реформы МИС

Все новые МИС содержат элементы, соответствующие Пакету мер по реформе международного инвестиционного режима, что наглядно показывает прогресс в реформировании режима МИС. Как и в 2019 году, наиболее частой областью реформ было сохранение регулятивного пространства государств. Более 75 стран и региональных организаций экономической интеграции получили поддержку ЮНКТАД в своих усилиях по проведению реформ. В ноябре 2020 года ЮНКТАД представила свой «ускоритель реформы» МИС — инструмент, призванный помочь государствам в процессе модернизации ныне действующих инвестиционных договоров старого поколения. Основное внимание в нем уделяется реформе основных положений МИС в отдельных ключевых областях.

Инвестирование сектора здравоохранения

Пандемия COVID-19 создала огромные проблемы для систем и политики здравоохранения государств. Он стал проверкой на прочность глобальных цепочек поставок медицинских товаров, обнаружил хрупкость систем здравоохранения многих государств и высветил настоятельную необходимость увеличения инвестиций в здравоохранение. Проведенное ЮНКТАД обследование 70 стран проливает свет на ключевые аспекты основ политики инвестиций в здравоохранение.

Оно показало, что ограничения на ввоз инвестиций в секторе здравоохранения применяются редко. Только 18 развивающихся стран вводят запреты или ограничения на ПИИ по крайней мере в одном из трех проанализированных сегментов сектора здравоохранения: производство медицинского оборудования, фармацевтическое производство и биотехнологии, а также учреждения здравоохранения и медицинские услуги.

В большинстве стран (58) проводится политика поощрения инвестиций в секторе здравоохранения. Набор используемых инструментов существенно различается в зависимости от региона и уровня развития. Если развивающиеся страны Африки используют главным образом инвестиционные стимулы, которые составляют часть общих систем поощрения инвестиций, то развитые страны — а все чаще и развивающиеся страны Латинской Америки и Азии — применяют более широкий набор мер стимулирования. Сюда входят адресные меры стимулирования сектора, активное поощрение инвестиций и дальнейшее соответствующих процедур, а также особые экономические зоны и кластеры. Пандемия привела к росту использования адресных мер стимулирования инвестиций в секторе здравоохранения, главным образом для развития цифровых медицинских технологий, производства оборудования и изделий медицинского назначения, а также медицинских и фармацевтических исследований.

На международном уровне меры политики, затрагивающие сектор здравоохранения, могут содействовать международным инвестициям путем предоставления доступа к рынкам и принятия обязательств о предоставлении национального режима поставщикам медицинских услуг (например, в рамках ГАТС). Инвестиции в здравоохранение испытывают влияние защиты прав интеллектуальной собственности и связанных с этим возможностей гибкости, наиболее четко регулируемых Соглашением о ТРИПС. Эти международные меры политики дополняются ДИД и инвестиционными разделами соглашений о свободной торговле, которые преследуют цель поощрения и защиты инвестиций, одновременно все больше признавая необходимость ограждения политического пространства государств для достижения законных целей здравоохранения.

Таким образом, общая система мер политики в большинстве стран обычно способствует инвестициям в здоровье, в то время как многие страны применяют защитные меры, призванные оградить законные интересы охраны здоровья населения и национальной безопасности. Однако одной инвестиционной политики недостаточно для привлечения инвестиций, необходимых для достижения третьей цели устойчивого развития — обеспечение здоровья и благополучия для всех к 2030 году — особенно в странах с низким доходом и доходом ниже среднего (СНДНС), где необходим более комплексный подход.

В СНДНС политика привлечения инвестиций и системы их поощрения неспособны решить проблемы, которые ограничивают возможности размещения в них предприятий медицинской промышленности с соответствующими портфелями лекарств или вакцин, инфраструктурой или услугами здравоохранения. К ним относятся 1) нехватка капитала, технологий и квалифицированных кадров; 2) низкий регулятивный потенциал и слабость систем здравоохранения; 3) рассогласованность политики и слабость систем поддержки; 4) низкая емкость рынка и нестабильность спроса; 5) неразвитость инфраструктуры и связанного с ней сектора услуг. План действий ЮНКТАД по наращиванию производственного потенциала в области здравоохранения намечает 10 следующих основных направлений создания необходимой экосистемы на национальном, региональном и международном уровне и решения этих проблем:

- i. Инвестиции в подготовку кадров и развитие технологического потенциала
- ii. Обмен технологиями, необходимыми для дешевого массового производства
- iii. Улучшение условий доступа к финансам и задействование инвестиций с дополнительной отдачей
- iv. Создание партнерств для реализации магистральных проектов
- v. Предоставление инвестиционных стимулов для повышения устойчивости местных компаний
- vi. Обновление и оптимизация норм регулирования и системы их осуществления
- vii. Инвестиции в инфраструктуру
- viii. Упор на региональном подходе к снижению затрат
- ix. Привлечение финансирования по линии официальной помощи развитию
- x. Обеспечение устойчивости усилий, несмотря на непредсказуемость рынка

В свете масштабности проблемы необходимы согласованные действия всех заинтересованных сторон для реального создания и расширения производственного потенциала в секторе здравоохранения. Странам также необходимо будет оценить, каким сегментам уделять первоочередное внимание и как создать специализированную опорную экосистему с помощью согласованной политики, эффективных институтов и инфраструктуры регулирования, а также соответствующих знаний и технологий.

ИНВЕСТИЦИИ В УСТОЙЧИВОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Подъем международных инвестиций начался, но для его ускорения может потребоваться некоторое время. Ранние индикаторы инвестиций в новые предприятия и международного проектного финансирования — а также опыт прошлых спадов ПИИ — указывают на то, что, даже если компании и финансисты сейчас готовятся к «наверстывающим» капитальным затратам, они все равно будут с осторожностью подходить к новым зарубежным инвестициям в производственные активы и инфраструктуру.

Тем не менее внимание директивных органов большинства стран решительно переключилось на восстановление. И правительства, и компании теперь ставят задачу «отстроить лучше, чем было». Способность переносить шоки и устойчивость будут определять их инвестиционные приоритеты.

Для компаний, особенно крупнейших МНП, участвующих в сложных международных производственных сетях, ключевым приоритетом стало повышение стрессоустойчивости цепочек поставок. Многие из них увеличивают запасы ключевых компонентов, диверсифицируют источники поставок или повышают гибкость, чтобы иметь возможность перемещать производство между производственными объектами в разных местах. В некоторых отраслях, особенно в тех, которые больше подвержены политическому давлению, например в фармацевтике или производстве медицинского оборудования, а также в отраслях стратегического роста, указывается на необходимость реструктуризации международных производственных сетей при перемещении производственных мощностей ближе к странам базирования или их распределении между несколькими местами, что может иметь важные последствия для инвестиционных потоков между странами в предстоящие годы.

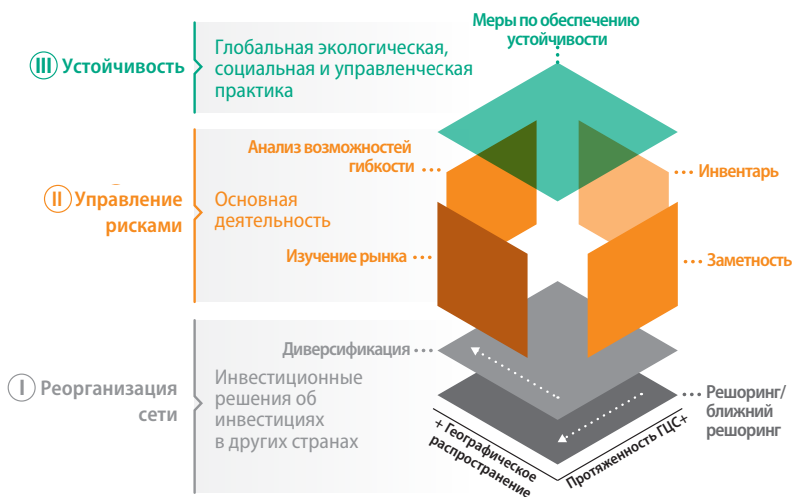
На протяжении всего периода кризиса правительства уже поддерживают в пределах своих возможностей население и деловые круги своих стран, при этом в богатых странах за последний год государством осуществляются масштабные антикризисные программы. В настоящее время они готовятся направить новые инвестиции в приоритетные направления роста, при этом развитые страны могут направлять государственные средства на крупные инвестиционные программы восстановления, а более бедные страны опираются на альтернативные источники финансирования, такие как банки развития, и на инициативы по привлечению иностранного капитала. Основная масса средств расходуется на инфраструктуру, сектора роста — особенно цифровую экономику — и энергетический переход, во многих случаях на основе имеющихся планов или с их ускоренным осуществлением. И в этом случае последствия для международных инвестиционных потоков в ближайшие годы, вероятно, будут велики.

В тематической главе ДМИ21 рассматривается возможное влияние приоритетов компаний и правительств в период после пандемии на глобальную структуру инвестиций в предстоящие годы. В ней определены проблемы и риски, которые могут негативно сказаться на перспективах большого рывка инвестиций в устойчивое развитие, и предлагаются варианты политики для их преодоления. Поэтому в этой главе рассматривается резолюция 75/207 Генеральной Ассамблеи, в которой ЮНКТАД предлагается в своем «Докладе о мировых инвестициях» проинформировать Ассамблею о воздействии пандемии COVID-19 на инвестиции в устойчивое развитие и дать рекомендации по поощрению инвестиций в достижение ЦУР.

Взгляд с точки зрения компании: стрессоустойчивость цепочек поставок

У МНП есть три общих варианта повышения стрессоустойчивости цепочек поставок (диаграмма 8). Это i) реорганизация сети, что включает решения о размещении производства и, как следствие, решения о вложении инвестиций и выходе из инвестиций, ii) решения по управлению цепочкой поставок (планирование и прогнозирование, буферы и гибкость) и iii) меры по обеспечению устойчивости, которые имеют дополнительное преимущество

Диаграмма 8. Стрессоустойчивость цепочек поставок: концептуальная схема

Источник: ЮНКТАД.

снижения определенных рисков. Из-за затрат на реорганизацию сети МНП сначала используют все другие варианты снижения рисков в цепочке поставок.

Реорганизация сети включает решения о размещении производства и, как следствие, решения об инвестициях и их изъятии. Это подразумевает перестройку глобальных цепочек поставок в двух направлениях: решоринг или ближний решоринг, а также диверсификация. Оба варианта обеспечения устойчивости — централизация или децентрализация — имеют серьезные последствия для международного производства и ПИИ. Решоринг связан с изъятием инвестиций, что отрицательно сказывается не только на будущих потоках ПИИ, но и на их накопленном объеме. Диверсификация может изменить характер ПИИ, которые будут мотивироваться не повышением эффективности, в освоением рынка.

Из-за затрат на реорганизацию сети МНП сначала используют все другие варианты снижения рисков в цепочке поставок. Таким образом, в краткосрочной перспективе влияние усилий по повышению стрессоустойчивости на модели международных инвестиций будет ограниченным. В отсутствие политических мер, которые либо вынуждают, либо стимулируют перемещение производств, МНП вряд ли приступят к широкомасштабной реорганизации своих международных производственных сетей. Ожидается, что повышение стрессоустойчивости станет результатом не спешного решоринга, а постепенного процесса диверсификации и регионализации, становясь одним из факторов, влияющих на решения МНП о географии размещения новых инвестиций.

Однако в некоторых отраслях процесс может быть более резким. Политическое давление и конкретные меры, нацеленные на перемещение производства, уже проявляются в стратегических и чувствительных секторах. Планы инвестиций в восстановление могут придать дополнительный импульс: в большинстве комплексов инвестиционных мер как в развитых, так и в развивающихся странах ставятся цели промышленного развития в стране или регионе.

Приоритеты инвестиций в восстановление

В большинстве стран планы инвестиций в восстановление выделяют сектора инфраструктуры, включая физическую, цифровую и зеленую инфраструктуру. Эти разумные инвестиционные приоритеты i) соответствуют инвестиционным потребностям ЦУР; ii) затрагивают сектора, в которых государственные инвестиции играют более важную роль, облегчая действия государства; iii) имеют высокий экономический эффект мультипликатора, важный для стимулирования спроса.

Более широкий взгляд на приоритеты поощрения инвестиций в устойчивое восстановление включает не только инфраструктуру, но и отрасли, которые имеют ключевое значение для роста производственного потенциала. Пандемия выдвинула задачи укрепления производственного потенциала на передний план. Это непропорционально сильно повлияло на работников отраслей с низкой производительностью труда, что усугубляет неравенство, сводит на нет успехи в сокращении бедности и повышает нестабильную занятость.

Анализ инвестиционных тенденций в секторах и отраслях, связанных с ключевыми элементами производственного потенциала (такими, как человеческий и природный капитал, инфраструктура, развитие частного сектора и структурные сдвиги), показывает, в каких областях ПИИ могут внести большой вклад в рост производственного потенциала. Он также показывает, какие элементы производственного потенциала больше всего затронуты нынешним спадом инвестиций.

Инвестиции в производство, как в обрабатывающей промышленности, так и в секторе услуг, пострадали от пандемии намного сильнее, чем инвестиции в инфраструктуру. Медленное восстановление инвестиций в отрасли производства, в которых ПИИ часто играют более важную роль, затормозит рост производственного потенциала. В частности, для развивающихся стран инициативы по поощрению и облегчению новых инвестиций в производство, особенно в секторах, которые стимулируют развитие частного сектора и структурные сдвиги, будут иметь важное значение в дополнение к инвестициям в восстановление в секторе инфраструктуры.

Проблемы инвестиций в восстановление

Инвестиционные программы восстановления в ближайшие годы, вероятно, повлияют из-за их огромных масштабов на структуру мировых инвестиций. Совокупная стоимость фондов восстановления, предназначенных для долгосрочных инвестиций во всем мире, уже приближается к 3,5 трлн долл., причем готовятся еще и другие крупные инициативы. Ввиду возможности использования этих средств для привлечения дополнительных частных средств общая «инвестиционная мощь» планов восстановления может превысить 10 трлн долларов. Для сравнения это примерно треть совокупного дефицита инвестиций, необходимых для достижения ЦУР, по оценке на момент их принятия.

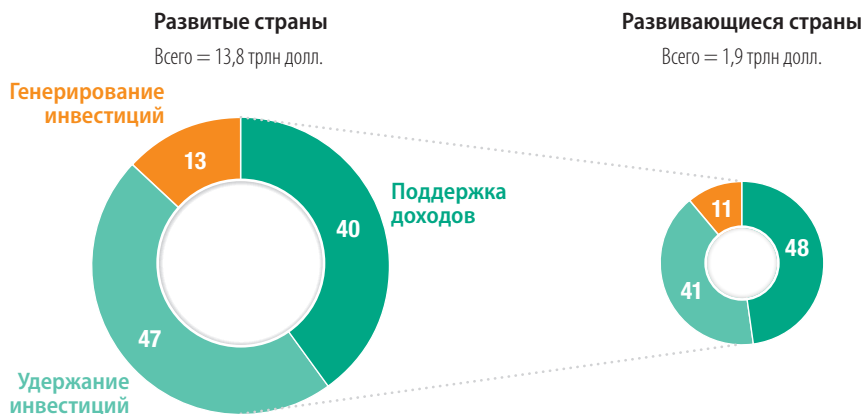
Основная часть финансирования на цели восстановления была зарезервирована развитыми странами и несколькими крупными развивающимися рынками для себя (диаграмма 9). На сегодняшний день на развивающиеся страны приходится лишь около 10% расходов, предусмотренных в планах восстановления. Однако масштабы планов таковы, что они могут создать побочные эффекты — положительные и

отрицательные — для большинства стран. А международное проектное финансирование, один из основных механизмов, с помощью которых государственные средства должны будут привлечь дополнительное частное финансирование, станет каналом передачи влияния программ внутренних государственных расходов на международные инвестиционные потоки.

Использование международного проектного финансирования в качестве инструмента размещения средств фондов восстановления может помочь максимизировать инвестиционный потенциал государственных усилий, но также ставит новые задачи. Для решения проблем и максимального увеличения воздействия инвестиционных пакетов на устойчивое и включающее всех восстановление потребуется ряд усилий:

- Оперативное вмешательство для поддержки осуществляющихся проектов, которые столкнулись с трудностями в период кризиса, во избежание перерасхода средств и негативного воздействия на восприятие рисков инвесторами.
- Увеличение поддержки и кредитования высокоэффективных проектов в развивающихся странах, поскольку использование фондов восстановления в развитых странах отвлечет международное проектное финансирование на проекты с меньшим риском и меньшей отдачей.

Диаграмма 9. Инвестиционные программы восстановления в развитых и развивающихся странах

Источник: ЮНКТАД и МВФ, Fiscal Monitor, выпуск за апрель 2021 года.

- Усилия двусторонних и многосторонних кредиторов и гарантийных агентств по противодействию повышательному давлению на стоимость проектного финансирования в развивающихся странах с низкими доходами.
- Значительное улучшение реализации и повышение поглощающей способности, поскольку инвестиционные планы восстановления подразумевают увеличение глобальных расходов на инфраструктуру как минимум в три раза по сравнению с наибольшим годовым приростом за последнее десятилетие в течение нескольких лет подряд.
- Надежные механизмы управления и контракты, которые предвидят риски для социальных и экологических стандартов, связанные с проектами с агрессивно устанавливаемой ценой.

Основы инвестиционной политики устойчивого восстановления

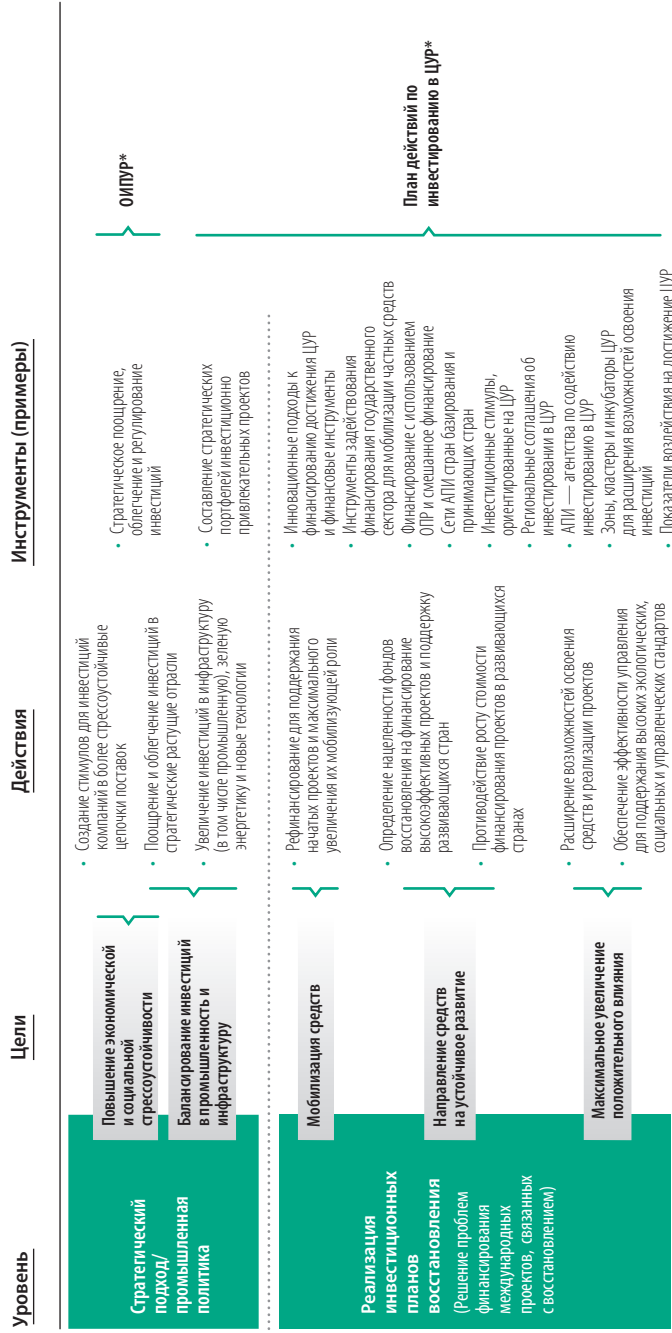
Содействие инвестициям в устойчивость, балансирование стимулов между инфраструктурой и промышленностью и решение проблем реализации планов восстановления требуют согласованного политического подхода. На стратегическом уровне планы развития или промышленная политика должны определять степень, в которой компании различных отраслей следует побуждать к перебалансированию международных производственных сетей для повышения стрессоустойчивости цепочек поставок (с точки зрения компании) и большей социально-экономической стрессоустойчивости (с точки зрения страны). Они также должны стимулировать поощрение и облегчение инвестиций в промышленность, необходимых для обеспечения взаимодополняемости с расходами на инфраструктуру.

Для развивающихся стран стратегии промышленного развития должны создать жизнеспособный портфель инвестиционно привлекательных проектов. Отсутствие во многих странах проектов, готовых к началу реализации, остается главным препятствием для более широкого привлечения международного проектного финансирования. В настоящее время риск заключается в том, что в отсутствие проектов, которые прошли этапы разработки, технико-экономического обоснования и согласования, освоение средств инвестиционных фондов восстановления будет связано с длительными задержками.

На практическом уровне решение проблем инвестиционного восстановления может опираться на инициативы, включенные в План действий ЮНКТАД по инвестированию в ЦУР, впервые предложенный в ДМИ14 и впоследствии обновленный в Основах инвестиционной политики устойчивого развития (ОИПУР) и в ДМИ20. План действий — ставящий задачи мобилизации финансовых средств, их направления на устойчивое развитие и достижение их максимальной отдачи — уделяет приоритетное внимание многим из тех же секторов (таким, как инфраструктура, экология, здравоохранение), которые сейчас занимают центральное место в планах устойчивого восстановления (диаграмма 10).

ЮНКТАД считает, что поставленная правительствами во всех странах мира задача «отстроить лучше, чем было» и программы существенного восстановления, которые принимаются многими из них, способны стимулировать инвестиции в устойчивый рост. Цель должна заключаться в том, чтобы восстановление было устойчивым и чтобы его преимущества распространялись на все страны и на всех людей.

Диаграмма 10. Основы инвестиционной политики устойчивого восстановления

Источник: ЮНКТАД.

* Список инструментов включает отдельные элементы Основ инвестиционной политики устойчивого развития (ОИПУР) ЮНКТАД и ее Плана действий по инвестированию в ЦУР.

РЫНКИ КАПИТАЛА И УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

Несмотря на крайнюю волатильность рынка в прошлом году, рынок устойчивых инвестиций неуклонно расширяется, о чем свидетельствует число новых продуктов устойчивого инвестирования, объем новых потоков капитала и число новых инициатив, разработанных биржами, органами регулирования рынка ценных бумаг, владельцами активов и управляющими активами, а также другими участниками рынка.

Стремление к устойчивости привело к быстрому распространению продуктов устойчивого финансирования. Глобальные усилия по борьбе с пандемией и изменением климата ускоряют эту динамику. По оценкам ЮНКТАД, стоимость продуктов устойчивых инвестиций на мировых рынках капитала в 2020 году составила 3,2 трлн долл., на 80 % больше, чем в 2019 году. Эти продукты включают фонды устойчивых инвестиций (более 1,7 трлн долл.), зеленые облигации (более 1 трлн долл.), социальные облигации (212 млрд долл.) и смешанные социально-экологические облигации (218 млрд долл.). Большинство из них домицилированы в развитых странах и ориентированы на активы на развитых рынках. Этот продолжающийся рост подтверждает потенциал рынков капитала для устранения дефицита финансирования, необходимого для достижения ЦУР.

Продукты устойчивого финансирования на рынке капитала

За последние пять лет финансовый сектор быстро воспринял принципы устойчивости, на что указывает появление множества фондов и индексов устойчивого финансирования. К устойчивым фондам относятся паевые инвестиционные фонды и биржевые фонды (БФ), которые, как они характеризуют себя в своих проспектах или других документах, отбирают активы, сочетающие факторы устойчивости, дополнительной отдачи или экологические, социальные и управленческие (ЭСУ) факторы. Их число и активы под управлением (АПУ) резко выросли в 2020 году.

К июню 2020 года общее число фондов устойчивых инвестиций достигло 3987, что на 30 % больше, чем в 2019 году, при этом около половины всех фондов устойчивых инвестиций появились в последние пять лет. За последние пять лет совокупный доход фондов устойчивых инвестиций увеличился в четыре раза; только в прошлом году они почти удвоились — с примерно 900 млрд долл. в 2019 году до более 1,7 трлн долл. (диаграмма 11). Рост сохранялся как по паевым инвестиционным фондам устойчивого финансирования, так и по ЭСУ-БФ. Тем не менее вместе такие фонды составляют лишь 3,3 % всех активов паевых инвестиционных фондов во всем мире. Это показывает как большой потенциал, так и долгий путь, который остается пройти.

Диаграмма 11. Число фондов устойчивого инвестирования и их активы в 2010–2020 годах (млрд долл.)

Источник: ЮНКТАД, на основе данных Morningstar и TrackInsight.

Примечание: В число фондов не входят фонды, которые были ликвидированы; цифры на 2020 год — по состоянию на 30 июня.

Подавляющее большинство фондов устойчивых инвестиций домицилированы в Европе (73%), за которой следует Северная Америка (18%); на другие регионы, включая развивающиеся страны, приходится менее 10% таких фондов. Это отражает зрелость рынка и относительно развитую регулятивную среду устойчивых инвестиций в Европе.

Проведенный ЮНКТАД анализ 800 фондов устойчивых инвестиций в акционерный капитал, по которым имеются соответствующие данные, показывает, что около 27% их совокупных активов (145 млрд долл. из 540 млрд долл.) размещены в восьми ключевых секторах ЦУР: транспортная инфраструктура, телекоммуникационная инфраструктура, водоснабжение и санитария, производство продовольствия и сельское хозяйство, возобновляемые источники энергии, здравоохранение, образование и экосистемное разнообразие. Сектор здравоохранения, который охватывает медицинское обслуживание, фармацевтику и медицинское оборудование — чаще всего встречающийся и крупнейший сектор ЦУР для этих фондов; за ним следуют возобновляемые источники энергии, производство продовольствия и сельское хозяйство, а также водоснабжение и санитария. Анализ также показывает, что эти фонды как правило не испытывают финансовых затруднений из-за своей инвестиционной стратегии. За трехлетний период 48% фондов устойчивых инвестиций превзошли соответствующие «эталонные» агрегированные показатели, а 52% — отставали от них.

Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой пока по большей части не являются участниками рынка устойчивого финансирования. В них насчитывается около 5 % имеющихся в мире фондов устойчивых инвестиций с менее 3 % совокупных активов таких фондов, при том что на фондовые рынки развивающихся стран и стран с переходной экономикой приходится примерно 23 % капитализации мирового рынка. Это говорит о том, что у развивающихся стран есть потенциал значительного роста их рынков устойчивого инвестирования.

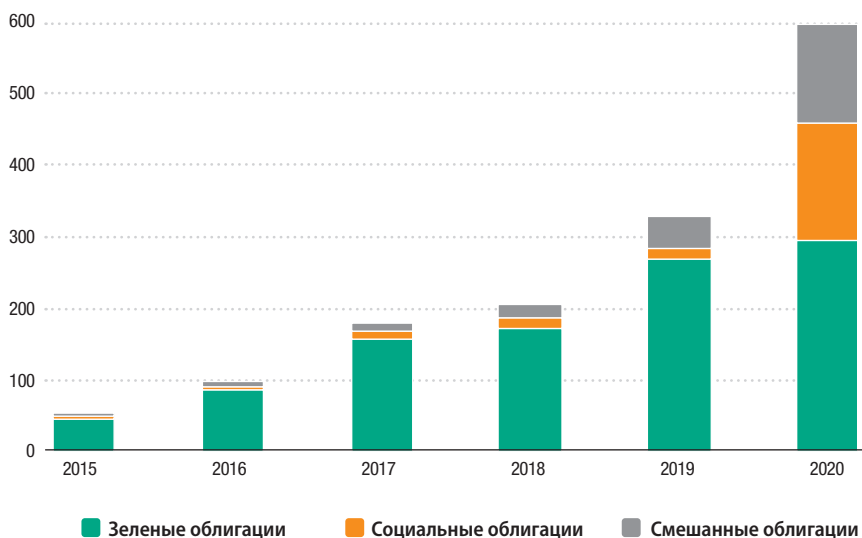
Сохраняются опасения по поводу экологичности и реального воздействия финансовых продуктов устойчивых инвестиций. Фондовому рынку необходимо повысить доверие к нему путем повышения прозрачности. Фонды должны представлять отчетность не только по экологическим, социальным и управленческим вопросам, но и о воздействии на климат и на достижение ЦУР. Важно отметить, что для максимального воздействия на устойчивое развитие необходимо инвестировать больше средств в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Тем не менее быстрый рост рынка устойчивых инвестиций подтверждает его потенциал восполнения дефицита финансирования для достижения ЦУР.

Рынок устойчивых облигаций (зеленых, социальных и смешанных) рос в каждом квартале 2020 года, увеличившись с менее чем 70 млрд долл. в первом квартале до почти 180 млрд долл. в четвертом квартале, чему способствовал выпуск социальных и смешанных устойчивых облигаций, когда национальные и наднациональные организации и корпорации финансировали усилия по оказанию помощи во время пандемии (диаграмма 12). Наибольший рост был отмечен на рынке социальных облигаций, с десятикратным ростом до 164 млрд долл. в 2020 году — или трети всего рынка устойчивых облигаций — по сравнению с 5 % в 2019 году. Рынок смешанных социально-экологических облигаций оценивался в 128 млрд долл., что в три раза больше, чем в 2019 году. Таким образом, социальные и смешанные облигации быстро догоняют сегмент зеленых облигаций и становятся все более популярными инструментами финансирования деятельности, связанной с ЦУР. В совокупности общая сумма находящихся в обращении устойчивых облигаций оценивается в 1,5 трлн долларов.

Несмотря на среднегодовые темпы прироста в 67 % и значительный размер в абсолютном выражении, рынок устойчивых облигаций все еще находится на ранней стадии роста, достигая лишь около 1,3 % всего мирового рынка облигаций, составляющего примерно 119 трлн долларов. Это говорит об огромном потенциале роста этого сегмента в будущем. В следующие пять лет можно ожидать дальнейшего ускорения роста рынка устойчивых облигаций благодаря повышению доверия инвесторов и эмитентов к этому инвестиционному инструменту. К 2025 году рынок устойчивых облигаций может достичь 5 % всего мирового рынка, что принесет 6 трлн долл. новых ресурсов для секторов ЦУР.

Диаграмма 12.

Рост на рынке устойчивых облигаций в 2015–2020 годах (млрд долл.)

Источник: ЮНКТАД на основе данных Bloomberg.

Институциональные инвесторы и поставщики финансовых услуг

Институциональные инвесторы имеют сильные позиции для того, чтобы добиться сдвигов в направлении устойчивости. Они могут сделать это в основном двумя способами: i) путем выбора активов, в которые они решают инвестировать имеющийся в их распоряжении капитал, что может иметь решающее влияние на компании и рынки, и ii) активного владения, влияющего на политику компаний, в которые они инвестируют, с помощью механизмов корпоративного управления.

В частности, важную роль в привлечении устойчивых инвестиций призваны сыграть имеющие в этом большой институциональный интерес четыре группы институциональных инвесторов в добывающую промышленность: первые две, пенсионные фонды и суверенные фонды благосостояния (СФБ), сообщили о глобальных активах в размере соответственно 52 трлн долл. и 9,2 трлн долл. в 2021 году. Вторые две, страховые компании и банки, управляют активами, но в основном предоставляют своим клиентам финансовые услуги в виде продуктов для управления рисками и займов. Инвестируемые активы страховых компаний достигли в 2018 году 32,9 трлн долл., а в 2019 году — 155 трлн долларов.

Потенциальное влияние пенсионных фондов и суверенных фондов благосостояния (СФБ) на корпоративную устойчивость огромно. Более 40 % их активов (в общей сложности свыше 60 трлн долл.) инвестированы в котирующиеся на бирже акции, в силу чего они выступают в качестве «универсальных собственников» с крупными пакетами акций компаний самых разных секторов и рынков. В свете их долгосрочных обязательств пенсионные фонды могут лучше оценивать долгосрочные риски для своих портфелей, в то время как межпоколенческий характер их бизнес-модели побуждает их более оперативно реагировать на экологические, социальные и управленческие вопросы и вопросы ЦУР. Таким образом, эти крупные институциональные инвесторы осознали, что с ЭСУ-факторами связаны существенные риски.

Однако государственные пенсионные фонды могли бы сделать больше для обеспечения устойчивости. Согласно докладу ЮНКТАД, среди 50 крупнейших государственных пенсионных фондов и 30 крупнейших СФБ только 16 государственных пенсионных фондов и 4 СФБ опубликовали в 2019 году отчет об устойчивых или ответственных инвестициях. Более того, портфели государственных пенсионных фондов в основном обходят рынки развивающихся стран, что ограничивает их вклад в устойчивое развитие.

При этом СФБ следует поддерживать принципы и стандарты ответственного инвестирования, такие как Принципы ответственного инвестирования в сельское хозяйство, которые защищают права миноритарных акционеров и местных заинтересованных сторон. В странах происхождения государству необходимо пересмотреть полномочия фондов, чтобы предоставить тем необходимое пространство для инвестиций за рубежом в производственные активы и производства.

Развивающимся принимающим странам необходимо рассмотреть возможность снижения барьеров для входа институциональных инвесторов при одновременном ограждении общественных интересов. Они могут использовать инструменты распределения рисков, такие как государственно-частные партнерства, страхование инвестиций и смешанное финансирование, чтобы помочь улучшить соотношение риска и доходности инвестиционных проектов, связанных с ЦУР, и предложить инвестиционно привлекательные проекты институциональным инвесторам, одновременно принимая меры по максимальному увеличению выгод для развития. Страховые компании могут внести свой вклад в устойчивое развитие как в качестве поставщиков решений для управления рисками, так и в качестве инвесторов (с АПУ на сумму более 30 трлн долл. в 2018 году). Изменение климата — системный риск для мира. Общие экономические потери от стихийных бедствий во всем мире оцениваются в 202 млрд долл. в 2020 году — по сравнению с 150 млрд долл. в 2019 году, — из которых около 190 млрд долл. являются результатом стихийных бедствий.

Банковский сектор может способствовать устойчивому развитию путем увеличения корпоративного кредитования. Объем устойчивых финансовых продуктов вырос в последние годы благодаря возросшему спросу и кампаниям по продвижению устойчивости в финансовом секторе. Рынок устойчивого кредитования в 2020 году оценивался примерно в 200 млрд долл. и состоял в основном из зеленых кредитов (которые привлекаются для финансирования зеленых активов и проектов) и кредитов, связанных с устойчивостью (которые привязаны к ЭСУ-рейтингу заемщика, а не к использованию доходов). Концепции, лежащие в основе этих инструментов, — это Принципы зеленого кредитования, принятые в 2018 году, и Принципы кредитования, связанного с устойчивостью, принятые в 2019 году Ассоциацией кредитных рынков, объединением участников банковской отрасли.

Европейские рынки играли ведущую роль в тенденции подъема рынка устойчивого кредитования: в течение последних пяти лет на них постоянно приходилось около его половины или более. Большинство ссуд, привлеченных в соответствии с Принципами зеленого кредитования, привлекаются для инвестиций в возобновляемые источники энергии, в то время как ссуды, связанные с устойчивостью, предназначены для более диверсифицированного набора отраслей.

Фондовые биржи и биржи деривативов

Фондовые биржи и биржи деривативов влияют на устойчивость на своих рынках, воздействуя на корпоративное поведение в экологических, социальных и управленческих вопросах и продвигая устойчивые финансовые продукты. Биржи деривативов могут внести свой вклад с помощью производных продуктов, ориентированных на устойчивость, информационных продуктов по экологическим, социальным и управленческим вопросам и повышения прозрачности. Фондовые биржи вносят свой вклад с помощью более широкого набора механизмов. Число фондовых бирж с изложенными в письменном виде рекомендациями для эмитентов по правилам раскрытия экологической, социальной и управленческой информации (ЦУР 12.6) быстро выросло с 13 в 2015 году до 56 в 2020 году. Число бирж, которые проводят обучение по экологическим, социальным и управленческим темам для эмитентов и инвесторов, также продолжает расти: более половины из них проводят по крайней мере один учебный курс.

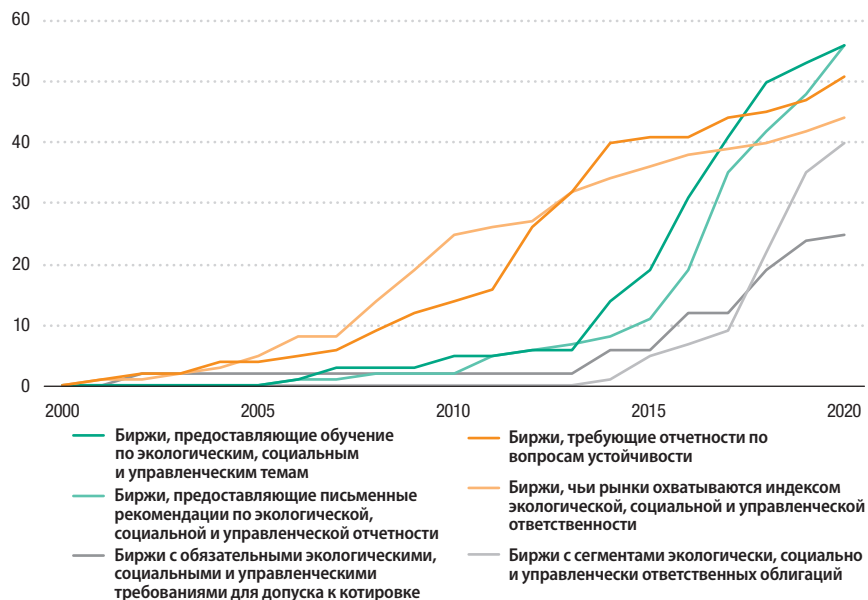
Обязательная экологическая, социальная и управленческая отчетность получает все большее распространение, получая поддержку со стороны как бирж, так и органов регулирования рынка ценных бумаг. Число бирж, на которые распространяются правила обязательного раскрытия экологической, социальной и управленческой информации, увеличилось за

последние пять лет более чем вдвое, достигнув сегодня 25. Число фондовых бирж со специальными сегментами устойчивых облигаций (включая сегменты зеленых облигаций, ЦУР 13) увеличилось в 2019–2020 годах на 14, до в общей сложности 38.

База данных Организации Объединенных Наций по ответственным фондовым биржам содержит данные о 106 фондовых биржах во всем мире, на которых котируются более 53 000 компаний с рыночной капитализацией свыше 88 трлн долларов. База данных специально отслеживает различные виды деятельности, связанные с экологическими, социальными и управленческими факторами, каждый из которых быстро рос в последнее десятилетие (диаграмма 13).

Ожидается, что эта повышательная тенденция сохранится, поскольку интерес инвесторов к продуктам экологически, социально и управленчески ответственных инвестиций высок и растет, в нескольких странах активизируется государственная политика по содействию устойчивому развитию, а все больше фондовых бирж признают важную роль, которую они могут играть в поощрении инвестиций в устойчивое развитие.

Диаграмма 13. Тенденции на фондовых биржах в 2000–2021 годах
(число бирж)

Источник: ЮНКТАД, база данных SSE.

В то время как роль фондовых бирж в устойчивом развитии была хорошо изучена за последнее десятилетие, потенциальная роль бирж деривативов, на которых в 2019 году во всем мире было продано почти 35 млрд фьючерсных и опционных контрактов, понята меньше. В 2020 году Комиссия Соединенные Штаты по торговле товарными фьючерсами — отраслевой регулирующий орган — и Ассоциация фьючерсной отрасли — международная отраслевая ассоциация — признали потенциальную роль рынков деривативов в решении проблемы изменения климата и связанных с ним рисков. В начале 2021 года Инициатива Организации Объединенных Наций по ответственным фондовым биржам и Всемирная федерация бирж подготовили набор действий для бирж деривативов в качестве своего вклада в устойчивое развитие.

Будущее устойчивого финансирования

Для продолжения роста и обеспечения конкретного воздействия в долгосрочной перспективе и для полного раскрытия своего потенциала финансирование устойчивого развития рынок устойчивых инвестиций должен решать три проблемы: i) рисков на нишевом рынке, ii) географического дисбаланса инвестиций и iii) озабоченностей по поводу «зеленого камуфляжа». Решение этих проблем требует трех фундаментальных сдвигов на рынке устойчивых инвестиций:

- рост устойчивых инвестиций, выходящих из «рыночной ниши» и становящихся «рыночной нормой» благодаря превращению учета факторов устойчивости в повсеместное требование вместо стратегии сегмента более крупного рынка;
- превращение рынка устойчивых инвестиций из феномена развитых стран в глобальный рынок с пользой для всех стран, в частности развивающихся стран;
- повышение доверия к рейтингам и отчетности по вопросам устойчивости с помощью более надежных и регулируемых стандартов и таксономий.

Это превращение сегодняшнего рынка в рынок будущего требует согласованных усилий всех заинтересованных сторон, включая и составителей инвестиционных продуктов и индексов, институциональных инвесторов, фондовые биржи и регулирующие органы. Можно провести дополнительную работу по поощрению отражения экологических, социальных и управленческих факторов в основных продуктах и индексах. Правила и рекомендации по установлению отраслевых стандартов и требований к управлению с целью обеспечения прозрачности, предсказуемости и доверия к рынку выходят за рамки добровольных мер. Постепенно регулирование помогает формированию будущих контуров рынка устойчивых инвестиций.

Чтобы помочь в решении этих проблем, ЮНКТАД вместе с партнерами выдвинет новую инициативу — Центр глобального устойчивого финансирования ООН. Эта инициатива основана на видении будущей глобальной финансовой экосистемы, в которой устойчивое развитие (как это определено в ЦУР) полностью воспринято бизнес-моделью финансовых рынков и инвестиционной культурой.

Центр будет продвигать и облегчать превращение устойчивых инвестиций из рыночной ниши в рыночную норму до 2030 года и в последующий период. Он будет рассматривать проблемы фрагментации стандартов, появления множества «эталонов», сложности раскрытия информации и собственных заявлений об устойчивости. Он будет сводить воедино соответствующие инструменты и результаты на своей виртуальной платформе для облегчения оценки, прозрачности и надежности продуктов и услуг устойчивого финансирования. Центр будет работать в тандеме с процессами установления стандартов финансовой индустрии и регулирующих органов, чтобы способствовать всестороннему и действенному отражению устойчивого развития (как то определено в ЦУР) во все аспектах глобальной финансовой экосистемы.

В частности, Центр глобального устойчивого финансирования ООН:

- i. будет содействовать интеграции ЦУР в экосистему оценки устойчивости последовательным и синергетическим образом, в том числе с помощью установленных ООН Основных показателей отчетности предприятий по ЦУР (МСУО ООН);
- ii. будет создавать глобальную базу данных о фондах и других продуктах устойчивых инвестиций, чтобы повысить доступность данных об устойчивости из открытых источников для основных заинтересованных сторон и общественности;
- iii. будет проводить оценки устойчивости и ранжирование «самозаявленных» устойчивых продуктов на мировом рынке капитала и отмечать лучшие результаты, а также раскрывать случаи «экологического камуфляжа»;
- iv. создаст группу различных рейтингов устойчивости на рынке капитала для обеспечения прозрачности, а также общественного контроля для улучшения методик отчетности в различных отраслях;
- v. составит глобальную подборку передовой практики регулирования и мер политики для восприятия принципов устойчивого развития рынками капитала и содействия взаимному обучению;
- vi. будет служить платформой для наращивания потенциала, чтобы оказать содействие развивающимся странам в вопросах политики, мер регулирования, разработки продуктов, отраслевых стандартов,

отчетности и других связанных вопросах и тем самым способствовать получению ими максимальной выгоды от устойчивого финансирования.

Центр глобального устойчивого финансирования ООН будет официально создан в октябре 2021 года на Всемирном инвестиционном форуме ЮНКТАД, который будет проведен для глобального сообщества инвестиций в целях развития, включая всех участников рынка капитала в глобальной инвестиционной цепочке. Центр будет стремиться к его одобрению Генеральной Ассамблеей ООН в рамках своих усилий по ускорению прогресса в достижении ЦУР, а также по выполнению обязательств, связанных с изменением климата и финансированием развития, особенно в связи с мерами по восстановлению после пандемии.

ПРИМЕЧАНИЕ

Обзор подготовлен на основе углубленного анализа, содержащегося в *World Investment Report 2021: Investing in Sustainable Recovery* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.21.II.D.13).

ПРОШЛЫЕ ВЫПУСКИ «ДОКЛАДА О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ»

- WIR 2020: International Production Beyond the Pandemic
- WIR 2019: Special Economic Zones
- WIR 2018: Investment and New Industrial Policies
- WIR 2017: Investment and the Digital Economy
- WIR 2016: Investor Nationality: Policy Challenges
- WIR 2015: Reforming International Investment Governance
- WIR 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan
- WIR 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development
- WIR 2012: Towards a New Generation of Investment Policies
- WIR 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development
- WIR 2010: Investing in a Low-carbon Economy
- WIR 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development
- WIR 2008: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge
- WIR 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development
- WIR 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development
- WIR 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D
- WIR 2004: The Shift Towards Services
- WIR 2003: FDI Policies for Development: National and International Perspectives
- WIR 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness
- WIR 2001: Promoting Linkages
- WIR 2000: Cross-border Mergers and Acquisitions and Development
- WIR 1999: Foreign Direct Investment and the Challenge of Development
- WIR 1998: Trends and Determinants
- WIR 1997: Transnational Corporations, Market Structure and Competition Policy
- WIR 1996: Investment, Trade and International Policy Arrangements
- WIR 1995: Transnational Corporations and Competitiveness
- WIR 1994: Transnational Corporations, Employment and the Workplace
- WIR 1993: Transnational Corporations and Integrated International Production
- WIR 1992: Transnational Corporations as Engines of Growth
- WIR 1991: The Triad in Foreign Direct Investment

ОТДЕЛ ИНВЕСТИЦИЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Отдел инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД является глобальным центром передового опыта по всем вопросам, связанным с инвестициями и развитием предпринимательства.

Два флагманских продукта

Всемирный инвестиционный форум

Доклад о мировых инвестициях

Семь основных услуг

Информация и исследования о глобальных инвестициях

Основные информационные
продукты и услуги

*Глобальные обзоры
инвестиционных тенденций*

Журнал «Транснациональные корпорации»

Инвестиционная политика и соглашения

Обзоры инвестиционной политики (ОИП)

Международные инвестиционные
соглашения (МИС)

Комплекс инвестиционной политики

Поощрение и облегчение инвестиций

Содействие инвестициям и продвижение

Программы содействия бизнесу

Инвестиционные справочники

Устойчивые инвестиции

Инициатива по ответственным
фондовым биржам

Семейные предприятия в интересах
устойчивого развития

Принципы ответственного
сельскохозяйственного инвестирования

Интеллектуальная собственность
в интересах развития

Устойчивые институциональные
инвестиционные партнерства

Развитие предпринимательства

Развитие предпринимательства

Программы наращивания
потенциала «Эмпредтек»

Учет и отчетность

МСУО

Всемирная инвестиционная сеть

Пять основ глобальной политики

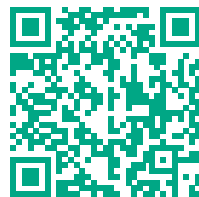
Основы инвестиционной политики
устойчивого развития

Пакет мер по реформе международного
инвестиционного режима

Глобальный набор действий по
содействию инвестициям

Основы политики в области
предпринимательства

Руководство по основным
показателям отчетности СТРУП
о вкладе в достижение ЦУР

worldinvestmentreport.org

КАК ПОЛУЧИТЬ ПУБЛИКАЦИИ

Издания для продажи можно приобрести у распространителей публикаций Организации Объединенных Наций по всему миру. Их также можно получить, обратившись по следующему адресу:

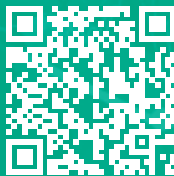
United Nations Publications
Customer Service
c/o National Book Network
15200 NBN Way
PO Box 190
Blue Ridge Summit, PA 17214
Эл. почта: unpublications@nbnbooks.com

unp.un.org

Для получения дополнительной информации о работе, связанной с прямыми иностранными инвестициями и многонациональными предприятиями, просьба направлять запросы по адресу:

Division on Investment and Enterprise
United Nations Conference on
Trade and Development
Palais des Nations, Room E-10052
CH-1211 Geneva 10 Switzerland

Телефон: +41 22 917 4533
Факс: +41 22 917 0498
unctad.org/diae

worldinvestmentreport.org